

«Секрет свободы в том, чтобы просвещать людей, так же как секрет тирании в том, чтобы держать их в невежестве».

Максимилиан Робеспьер.

"Не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной власти и от исполнительной власти. В соединении с законодательной властью, власть над жизнями и свободой граждан станет деспотичной, поскольку судья будет и законодателем. В соединении с исполнительной властью судья получит силу государственной репрессии".

Монтескье.

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

Председателю Правительства РФ
Мишустину М.В.
генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
министру МВД РФ Колокольцеву В.А.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ
Момотову В.В.

В Верховный Суд РФ

от защитников по закону
Григорьевой Ирины Гургеновны,
откровенно преступными способами
содержавшейся в ГБУЗ
«Специализированная клиническая
психиатрическая больница № 1» МЗ КК,
расположенной по адресу: г. Краснодар,
ул. Красная, д. 1.

Ивановой Ирины Александровны
председателя международного
общественного движения «Общественный
контроль правопорядка» (п.п. 6.3, 7.4
Сообщения КПЧ от 28.03.11 г. по делу
«Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan»,
Постановления от 20.09.16 г. по делу
«Kondrulin v. Russia» (§§ 28 - 34), от
08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia» (§§
47, 48), от 14.01.20 г. «Beizaras and Levickas
v. Lithuania» (§§ 79, 81), от 09.03.21 г. по
делу «Eminağaoğlu v. Turkey» (§ 134) и т.п.),

проживающей по адресу: 6, pl du Clauzel, app
3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г.р., правозащитника,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Жалоба № 3375
в порядке ст. 125 УПК РФ.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. На основании заведомо ложного доноса с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ), написанного Особо Опасным Преступником, действующим под видом судьи Октябрьского райсуда г. Краснодара Суровым А.А. и **сфаальсифицированных** доказательств (ч. 3 ст. 303 УК РФ), ярко выраженный Уголовник, действующий под видом старшего следователя первого отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю Пашков П.В., по указанию (ч. 3 ст. 33 УК РФ) Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в отношении Григорьевой И.Г. 13.08.21 г. **откровенно преступными** способами возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ (*заявление № 3367-2*: папки «Ирина3» (<https://clc.to/g6qDew>) - «Обращения»).

1.1 Для осуществления **преступной цели** привлечения Григорьевой И.Г. к уголовной ответственности как **заведомо невиновной** (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 299 УК РФ) и **незаконного освобождения от уголовной ответственности** (ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ) разного рода Уголовников своей Банды, **совершивших и совершающих множественные**

преступления, Пашков П.В. использовал **откровенно преступные средства и реальную параноидную шизофрению**.

1.1.1 Несмотря на то, что в силу ч. 4 ст. 146 УПК РФ постановление о возбуждении уголовного дела Григорьевой И.Г. **должно** было быть выслано **незамедлительно**, тем не менее страдающие параноидной шизофренией Табельский С.В., Шипилов А.Н. и Маслов А.Н. только 19.12.21 г. Пашкову П.В. дали указание **исполнить свои обязанности**, что является, как минимум, преступлениями, предусмотренными ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

1.1.2 То есть «... заявитель имел право обжаловать в суде упомянутое постановление об отказе в удовлетворении жалобы и, следовательно, **заявить о нарушениях, допущенных следователем в ходе рассмотрения его жалобы**. В принципе такое средство правовой защиты может по сути являться мерой, предохраняющей от произвола следственных органов при осуществлении своих полномочий (...). **Однако в данном случае эти органы забыли уведомить заявителя о вынесении рассматриваемого постановления (...), сделав, таким образом, средство правовой защиты в суде, на которое ссылаются власти, недоступным, а его исполнение неэффективным (...)**» (§ 78 **Постановления от 07.06.07 г. по делу «Mikadze v. Russia»**).

1.1.3 **Вывод.** Так как Табельский С.В., Шипилов А.Н., Маслов А.Н. и Пашков П.В. страдают параноидной шизофренией и паралогически толкуют подлежащие применению нормы права (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), поэтому мы имеем **реальный паранойяльный результат**. А это значит, что перечисленные Больные представляют **реальную опасность** для общества и правосудия и, во-первых, **должны** быть **незамедлительно** госпитализированы в психиатрический стационар. А, во-вторых, **должно** быть восстановлено положение, существовавшее до нарушения прав, пресечены действия, нарушающие права и создающие угрозу их нарушения (restitutio in integrum).

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) посредством возможности свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 4 ст. 146 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Григорьевой И.Г. и **связанных с ним документов**, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих **право на получение информации**, затрагивающей права, свободы и законные интересы и создающие угрозу их нарушения.

1.2 26.10.21 г. Пашков П.В., как исполнитель (ч. 1 ст. 33 УК РФ) воли Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., с **нарушением всех прав арестовал** Григорьеву И.Г. **для цели** помещения в психиатрический стационар, то есть в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК. Чтоб осуществить задуманное, Табельский С.В., Шипилов А.Н. и Маслов А.Н. посредством Пашкова П.В. 13.10.21 г. допросили в качестве свидетелей Гурбанова А.Г. и Харабиберова В.Б., которые **никакого** отношения к инкриминированному Григорьевой И.Г. деянию не имеют, но которые охарактеризовали её как конфликтного и неадекватного человека, **что не соответствует действительности**. То есть, согласно имеющейся у стороны защиты **микроскопической информации** следует, что не позднее 13.10.21 г. Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. было принято решение о помещении Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар и изготовления заведомо ложных заключений (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 307 УК РФ) с выставлением **необоснованного** диагноза, основанного на **сфабрикованных** сведениях и **бездокладательных фантазиях прямо** (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованных лиц (л.д. 90 - 91).

1.2.1 Но поскольку **основанием** для направления Григорьевой И.Г. на судебно-психиатрические «экспертизы» послужили **заведомо ложные** показания «свидетелей», охарактеризовавших её как неадекватного человека, то она и её защитники **должны** были быть ознакомлены (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и с постановлениями о назначении экспертиз, и с **теми материалами**, которые были положены в их **основу**, то есть протоколами допросов «свидетелей». То есть сторона защиты **должна** была получить **копии всех** перечисленных документов, так как имеет право **комментировать все** документы, на **основании** которых **принимается решение** (Постановления от 24.02.1995 г. по делу «McMichael v. United Kingdom» (§§ 92, 93), от 20.02.1996 г. по делу «Vermeulen v. Belgium» (§§ 31 - 34), по делу «Lobo Machado v. Portugal» (§§ 29 - 32), от 27.03.1998 г. по делу «J.J. v. the Netherlands» (§ 43), от 25.03.1999 г. по делу «Pélissier and Sassi v. France» (§§ 48, 49, 51 – 56, 62, 63), от 05.10.2000 г. по делу «АРЕН Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary» (§§ 37 - 44), от 07.06.01 г. по делу «Kress v. France» (§§ 56, 64, 65, 74, 75), от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey» (§§ 56 - 58), от 26.07.02 г. по делу «Meftah and Others v. France» (§§ 49 - 52), от 17.12.02 г. по делу «Venema v. the Netherlands» (§ 92), от 21.09.06 г. по делу «Moser v. Austria» (§ 84 - 88), от 19.10.06 г. по делу «Kok v. Turkey» (§§ 44, 45, 52 - 54), от 24.02.12 г. по делу «BENet Praha, spol. s r.o. v. the Czech Republic» (§§ 143 - 146), от 25.04.13 г. по делу «Zahirović v. Croatia» (§§ 42, 43, 45 - 50), от 13.10.20 г. по делу «Köksoy v. Turkey» (§§ 34, 35), от 10.12.20 г. по делу «Edizioni Del Roma Società Cooperativa A.R.L. et Edizioni Del Roma S.R.L. c. Italie» (§§ 20, 50, 51, 57, 65), от 10.06.21 г. по делу «Bajić v. North Macedonia» (§§ 54, 57 - 60), от 22.06.21 г. по делу «Pagitsch GmbH and Comino Unternehmensberatung Erwachsenenbildung GmbH v. Austria» (§ 33), и т.п.). Однако Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в лице Пашкова П.В. **незаконно** лишила сторону защиты права на **ознакомление** с перечисленными документами, чем нагло **нарушила** требования ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ, а также допрашивать показывающих против Григорьевой И.Г. «свидетелей», чем явно были нарушены требования п.п. 1, 3 «е» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «d» ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ.

1.2.2 **Вывод.** Непредставление **копий** документов, на **основании** которых Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. с 26.10.21 г. лишила Григорьеву И.Г. свободы и личной неприкосновенности является, как минимум, преступлениями, предусмотренными ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) посредством возможности допрашивать показывающих против стороны защиты свидетелей (п.п. 1, 3 «е» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «d» ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ), свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «е» ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «d» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, ч. 4 ст. 29, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на получение копии постановления о назначении судебно-психиатрических «экспертиз» в отношении Григорьевой И.Г. и **связанных с ними документов**, а также допрашивать показывающих против Григорьевой И.Г. «свидетелей», принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих **право на получение информации**, затрагивающей права, свободы и законные интересы и создающие угрозу их нарушения.

1.3 Также Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в лице Пашкова П.В. в **нарушение** ст. 164.1 УПК РФ 26.10.21 г. изъяла у Григорьевой И.Г. два телефона, планшет и другие носители электронной информации (п.п. 12 – 12.2 заявления № 3367-2), чем **лишила её фундаментального права** на достаточное время и возможности для подготовки

своей защиты, поскольку изъятые устройства свидетельствовали не только о совершенных в отношении Григорьевой И.Г. преступлениях, но и в изъятых устройствах содержалась **достаточная правовая** информация, которая позволила бы Григорьевой И.Г. **адекватно** давать объяснения по делу, представлять доказательства и **писать необходимые** обращения.

1.3.1 То есть «... заявитель использовал компьютер и другие устройства для подготовки юридических документов для защиты своих прав и законных интересов. Удержание компьютера не только причинило заявителю личные неудобства, но и **подорвало его способность защищать себя**» (§ 55 **Постановления от 23.10.18 г. по делу «Manannikov v. Russia»**).

1.3.2 **Вывод. Незаконное** изъятие электронных устройств и носителей информации, а также их **незаконное удержание** с 26.10.21 г. является, как минимум, преступлениями, предусмотренными ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ. **Незаконное** удержание изъятых вещей является лишением права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «b» ст. 6 Конвенции, ч. 3 ст. 47 УПК РФ) **во всех смыслах.**

Таким образом,

прошу:

1. Признать (*ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ*) права на справедливое разбирательство дела (*п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ*) посредством достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты (*п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п.п. 3 «b», «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ*), пользования своей собственностью (*ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, ч.ч. 1 – 3 ст. 35 Конституции РФ*), уважения частной жизни, личной и семейной тайны, тайну переписки и иных сообщений (*ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ст. 23 Конституции РФ*), свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (*ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ*) в эффективных процедурах (*п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ*) при равенстве перед законом и судом (*ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ*), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (*ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ*) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «b» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, *restitutio in integrum*, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 23, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1 – 3 ст. 35, ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения перечисленных прав, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих перечисленные права и создающие угрозу их нарушения.

1.4 После ареста Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в **нарушение** ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч.ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ навязала Григорьевой И.Г. не имеющего юридического образования Особо Опасного Преступника, действующего под видом адвоката Афанасьева Д.А., который выступил пособником (*ч. 5 ст. 33 УК РФ*) фальсификации (*ч. 3 ст. 303 УК РФ*) доказательств по уголовному делу с **психологическим насилием** (*ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ*): «... Изымайте планшет! Она не хочет отдавать. Все! ...

Григорьева: Я имею право обжаловать?

Кто-то: Вы имеете право всё что угодно делать, а теперь присядьте сюда.

Афанасьев: Смотрите, Ирина Гургеновна! Меня следователь только что пригласил, я по назначению адвокат. Если у вас есть по соглашению адвокат я представляю (наложение другой речи) ...»

1.4.1 После **нарушения установленной законом процедуры** вступления в дело, Афанасьев Д.А., во-первых, принял участие в фальсификации **всех** доказательств по делу, утверждая, что Григорьева И.Г. отказалась от подписи без объяснения причин.

1.4.2 Во-вторых, Афанасьев Д.А. нагло лишил Григорьеву И.Г. помощи во время производства амбулаторной судебно-психиатрической «экспертизы» в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК, которая **должна** была проводиться с **его участием**, поскольку это является **процессуальным действием**, что умственно полноценным и психически здоровым более полно объяснено в п.п. 1.3 – 1.3.16, 1.7 – 1.7.11 заявления № 3367-2.

1.4.3 В-третьих, Уголовник Афанасьев Д.А. **знал**, что его с Григорьевой И.Г. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в силу ст. 206 УПК РФ **обязана** была ознакомить с заключением и **предоставить достаточные время и возможности** для того, чтоб выразить свое мнение о заключении почему-то от 27.10.21 г.

1.4.4 В-четвертых, при пособничестве Уголовника Афанасьева Д.А. с нарушением **всех** прав Григорьевой И.Г. 28.10.21 г. её поместили в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК. Несмотря на то, что постановление о лишении Григорьевой И.Г. свободы и личной неприкосновенности было вынесено **откровенно преступными** способами, тем не менее Афанасьев Д.А. его не обжаловал и не оказал Григорьевой И.Г. помощь в его обжаловании, хотя это он сделать был **обязан**.

1.4.5 В-пятых, при лишении Григорьевой И.Г. свободы и личной неприкосновенности Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в нарушение ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 75, 85, 87, 88 УПК РФ ни одному доказательству не дала оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и поэтому использовала для своих преступных целей явно недопустимые доказательства (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 **ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.**, ст. 75 УПК РФ).

1.4.6 **Вывод.** В связи с тем, что в период с 26.10.21 г. по 28.10.21 г. **все** доказательства были получены с нарушением права Григорьевой И.Г. на защиту (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) и при этом они еще были и сфальсифицированы, поэтому они **должны** быть признаны доказательствами недопустимыми, а в отношении организованной преступной группы Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., **сфальсифицировавшей все** доказательства в рассматриваемый период, **должно** быть возбуждено уголовное дело, как минимум, по ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

А поскольку все доказательства с 26.10.21 г. по 28.10.21 г. были получены с применением **психологического насилия**, поэтому производство по **способам** получения этих доказательств **должны** устанавливать **независимые** от Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. должностные лица.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) посредством получения юридической помощи избранных Григорьевой И.Г. защитников, а также достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п.п. 3 «b», «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), пользования своей собственностью (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, ч.ч. 1 – 3 ст. 35 Конституции РФ), уважения частной жизни, личной и семейной тайны, тайну переписки и иных сообщений (ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ст. 23 Конституции РФ), свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «b», «с» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 23, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1 – 3 ст. 35, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 47, п.п. 8, 11, 21 ч. 4 ст. 47, ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198, ст. 206, 243 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения перечисленных прав, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих перечисленные права и создающие угрозу их нарушения.
3. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «b», «с» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 23, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1 – 3 ст. 35, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 75, 85, 87, 88 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, дать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, исключить из системы доказательств доказательства недопустимые, восстановить положение,

существовавшее до нарушения перечисленных прав, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих перечисленные права и создающие угрозу их нарушения.

1.5 Несмотря на то, что Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. еще до 13.10.21 г. приняла решение о помещении Григорьевой И.Г. в психиатрический стационар и поэтому они **обязаны** были в силу **взаимосвязанных** требований п. 1 Принципа 12, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ разъяснить **все** права и **порядок их осуществления** в **письменном виде**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК, тем не менее **ни один** из членов Банды не исполнил свои **прямые должностные обязанности** и указанные нормы права, чем **традиционно** совершили, как минимум, преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что более полно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.11, 5 – 5.6 заявления № 3367-2.

1.5.1 **Вывод.** Не разъяснение Бандой Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашковым П.В. **всех** прав и **порядка их осуществления в письменном виде**, а также **всех** средств и способов правовой защиты, не запрещенных УПК является, как минимум, нарушением взаимосвязанных требований п. 1 Принципа 12, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ и, как минимум, преступлениями, предусмотренными ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (*ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ*) права на справедливое разбирательство дела (*п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ*) посредством свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (*ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ*) в эффективных процедурах (*п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ*) при равенстве перед законом и судом (*ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ*), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (*ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ*) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 Принципа 12, ст. 3, п.п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, *restitutio in integrum*, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, ч. 4 ст. 29, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, 47, ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198, ст. 206, 243 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на получение информации о **всех** правах и **порядке их осуществления** в **письменном виде**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенных УПК, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих **право** на получение **соответствующей информации**, затрагивающей права, свободы и законные интересы и создающие угрозу их нарушения.

1.6 Не проводя в нарушение ст.ст. 73, 159 УПК РФ с **14.07.21 г.** вообще **никаких** следственных действий, направленных на **установление фактических** обстоятельств, связанных с **преступной** деятельностью Особо Опасного Преступника, действующего под видом судьи Октябрьского райсуда г. Краснодара Сурова А.А., Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. **10.12.21 г.**, то есть **почти через пять месяцев** решила, что можно закончить расследование уголовного дела и дала Пашкову П.В. указание начать «ознакомление» с материалами дела. Но так как все члены Банды страдают тяжелым психическим расстройством в форме параноидной шизофрении и паралогически толкуют подлежащие применению нормы права, поэтому конструктивное общение с Сумасшедшими практически невозможно.

1.6.1 Сторона защиты умственно полноценным и психически здоровым людям объясняет, что ознакомление с каким-либо документом означает, что Жертва, во-первых, **должна** получить **копию** документа, чтоб **иметь возможность** его прочитать при необходимости; во-вторых, **осмыслить** прочитанный текст; и, в-третьих, иметь достаточные время и возможности для подготовки своей защиты, то есть **изложить свое мнение** по **полученному** документу.

1.6.2 По мнению шизофреников Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н., ознакомление с документом во время следствия – это **показ** Жертве документа, что он

существует. Иногда Шизофреники могут дать Жертве документ и прочитать. И это в лучшем случае! Как мы можем убедиться по практике, Больные Жертвам ничего не высылают и не предоставляют и именно это они называют «ознакомление».

1.6.3 Теперь Шизофреники понятию «ознакомление» придают иной паранойяльный смысл. Теперь, по их мнению, ознакомлением является получение копий документов, возможно, с помощью своих технических средств. То есть, если раньше Больные считали, что ознакомлением является лишение Жертв возможности получить копию документа, то теперь Больные считают, что ознакомлением является получение копии документов с лишением Жертв времени и возможности для понимания смысла документов и выражения юридически значимого мнения на полученные документы, что невозможно без реальной помощи защитников.

1.6.4 Однако дело в том, что Банда у Григорьевой И.Г. незаконно забрала все необходимые ей для ознакомления технические средства (ч. 2 ст. 16, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и незаконно удерживает их, понуждая Григорьеву И.Г. переписывать четыре тома того хлама, которые она насобираала со всех помоек Отбросов Краснодарского края. Григорьева И.Г. психически здоровых просит: «Отдайте мое имущество, чтоб я могла реализовать не столько даже свое право как таковое на ознакомление с материалами дела, сколько иметь элементарные возможности для этого». Шизофреники ей отвечают: «Вы уклоняетесь от ознакомления с материалами дела!». Григорьева И.Г. психически здоровым объясняет: «Impossibilium nulla est obligatio – невозможное не может вменяться в обязанность». Шизофреники ей отвечают: «Вы уклоняетесь от ознакомления с материалами дела!». Дальше уже можно не повторять, поскольку у Шизофреников на любые доводы стороны защиты будет один и тот же ответ: «Вы уклоняетесь от ознакомления с материалами дела!».

1.6.5 Также ознакомление с делом невозможно без надлежащей юридической помощи. Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. откровенно преступными способами лишила Григорьеву И.Г. её права на получение помощи избранных ею защитников, что умственно полноценным и психически здоровым объяснено в п.п. 1.3 – 1.3.16, 13 – 13.3 заявления № 3367-2. Действующая под видом адвоката, не имеющая юридического образования Арутюнян К.Э. ни по одному вопросу не дала Григорьевой И.Г. квалифицированного совета, а также не дала оценку доказательствам материалов дела на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, чем обеспечила Банде Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. возможность безразлично сфальсифицировать уголовное дело. То есть фактически она выступила пособником фальсификации (ч. 3 ст. 303 УК РФ) уголовного дела в отношении Григорьевой И.Г.

1.6.6 В связи с чем напоминаем, что «... Основным аспектом права на справедливое судебное разбирательство является то, что уголовное разбирательство, включая элементы, относящиеся к процедуре, должно быть состязательным, и должно быть установлено равенство обвинения и защиты. Право на состязательное разбирательство в уголовном деле означает, что обвинению и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства и высказывать свое мнение о них. Кроме того, пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы сторона обвинения раскрывала защите все доказательства, имеющиеся в ее распоряжении в пользу обвиняемого или против него (...))» (§ 53 Постановления от 11.10.11 г. по делу «Raks v. Russia»).

1.6.7 Вывод. Таким образом, с преступной целью лишения Григорьевой И.Г. возможности ознакомиться с материалами дела, Шизофреники Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. незаконно отказываются возвращать ей похищенное путем разбоя имущество, с помощью которого Григорьева И.Г. могла бы получить копии (п.п. 12, 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) материалов дела. То есть именно Шизофреники препятствуют Григорьевой И.Г. получить копии материалов дела. Но даже если и произойдет такое чудо, что Григорьева И.Г. сможет получить копии материалов дела, то Шизофреники будут утверждать, что Григорьевой И.Г. для осмысления их Бреда достаточно и нескольких дней. Они свой Бред начали собирать с 14.07.21 г., когда Особо Опасный Преступник Суров А.А. написал свой заведомо ложный донос и закончили собирать свою шизофрению 10.12.21 г.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) посредством получения юридической помощи избранных Григорьевой И.Г. защитников, а также достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п.п. 3 «b», «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), пользования своей собственностью (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции,

- ч.ч. 1 – 3 ст. 35 Конституции РФ), уважения частной жизни, личной и семейной тайны, тайну переписки и иных сообщений (ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ст. 23 Конституции РФ), свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «b», «с» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 23, ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1 – 3 ст. 35, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 47, п.п. 8, 12, 13, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на **ознакомление** с материалами дела посредством **получения копий** имеющихся в нем документов, получения достаточных времени и возможности для подготовки своей защиты, то есть **осмысления содержания** с выражением **юридически значимой** оценкой, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих **право** на получение **соответствующей информации**, затрагивающей права, свободы и законные интересы и создающие угрозу их нарушения.

1.7 В нарушение ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ Банда Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. во все время фальсификации доказательств по уголовному делу не дала оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что является **вопиющим отказом в правосудии** и указывает на некомпетентность (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ) и прямую (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованность в исходе дела (ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УПК РФ).

1.7.1 **Вывод.** Злостное неисполнение обязанностей по оценке доказательств указывает на некомпетентность и прямую заинтересованность Банды Табельского С.В., Шипилова А.Н. и Маслова А.Н. в исходе дела, является **системой** конфликтов интересов (ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), воспрепятствованием производству предварительного следствия и правосудию (ч. 3 ст. 294 УК РФ), а также вопиющим отказом в правосудии (п.п. 3.6 – 3.6.6 заявления № 3367-2).

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) посредством оценки доказательств на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ) с предоставлением достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п.п. 3 «b», «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), пользования своей собственностью (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, ч.ч. 1 – 3 ст. 35 Конституции РФ), уважения частной жизни, личной и семейной тайны, тайну переписки и иных сообщений (ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ст. 23 Конституции РФ), свободно искать, получать, передавать, **производить** и распространять информацию **любым** законным способом (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) в эффективных процедурах (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «b», «с» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 23, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1 – 3 ст. 35, ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения права на получение стороной защиты информации об оценке доказательств стороной обвинения на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих указанные **права** и создающие угрозу их нарушения.

1.8 В п.п. 3 – 3.6.6 заявления № 3367-2 достаточно подробно объяснено, что **ни в одном** суде Краснодарского края дела в отношении Григорьевой И.Г. не расследоваться, ни рассматриваться не могут, поскольку в Краснодарском крайсуде имеются «потерпевшие».

1.8.1 **Вывод.** Поскольку как в Октябрьском районном «суде», так и в Краснодарском краевом «суде» имеются «потерпевшие» от действий Григорьевой И.Г., то есть не имеющие юридического образования Особо Опасные Преступники и ярко выраженные Уголовники, поэтому в Краснодарском крае в отношении Григорьевой И.Г. никакие уголовные дела не могут ни расследоваться, ни рассматриваться.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (*ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ*) права на справедливое разбирательство дела (*п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ*) судом, созданным на основании закона *п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст. 47 Конституции РФ*) посредством эффективных процедур (*п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ*) при равенстве перед законом и судом (*ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ*), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (*ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ*) - нарушенными.
2. Обязать Банду Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, *restitutio in integrum*, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 47, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, п. 1 ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 62, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, решить вопрос об изменении территориальной подсудности и подследственности уголовного дела в отношении Григорьевой И.Г., восстановить положение, существовавшее до нарушения права на расследование дела надлежащим органом и его рассмотрение надлежащим судом, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих указанные **права** и создающие угрозу их нарушения.

1.9 В Краснодарском краевом «суде» не имеющий юридического образования Особо Опасный Преступник, действующий под видом председателя Краснодарского крайсуда, выживший из Ума Шипилов А.Н., с **преступной целью** воспрепятствования осуществлению правосудия (*ч. 3 ст. 294 УК РФ*) в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (*ч. 3 ст. 210 УК РФ*), установил устройства, которые подавляют Интернет-соединения, чем **лишил** Жертв не только **права** на пользование помощью избранных ими защитников и представителей (*п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ*) посредством видеосвязи и Интернет-технологий (*п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ*) в эффективных процедурах (*п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ*), но и на публичное разбирательство дел (*п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ*), что является превышением должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия (*п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ*), которые выражаются в том, что своими **преступными** действиями выживший из Ума полностью отменил цели и задачи судебной власти (ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ) и превратил крайсуд в Притон для Отребья и Швали, обеспечив возможность этим Отбросам совершать **множественные преступления**.

1.9.1 В связи с чем в очередной раз напоминаем, что «... публичный характер **процедуры** в судебных органах, указанных в пункте 1 статьи 6 Конвенции, **защищает** участников судебного процесса от **тайного отправления правосудия, вне контроля общественности**, а также представляет собой **одно из средств** поддержания **доверия** к судам (...)» (§ 22 **Постановления от 13.10.20 г. по делу «Krekhalov v. Russia»**). «...**Посредством открытого** отправления правосудия **публичность способствует достижению цели** справедливого судебного разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, **гарантия** обеспечения которого является **одной из основ демократического общества**. ...» (§ 78 **Постановления от 08.09.20 г. по делу «Timakov and ООО ID Rubezh v. Russia»**). ... ни районный суд, ни власти Российской Федерации не привели каких-либо конкретных причин, способных оправдать рассмотрение гражданского дела ... в закрытом судебном заседании. Простая ссылка на "исключительные обстоятельства" не является достаточной в качестве основания для **несоблюдения основного принципа**, изложенного в пункте 1 статьи 6 Конвенции, а именно **принципа проведения публичного разбирательства** (...) (§ 80 **там же**). «... Отправление правосудия, в том числе в рамках судебных

разбирательств, **становится** законным, **если** оно совершается публично. Обеспечивая прозрачность отправления правосудия, **публичность способствует достижению цели** пункта 1 статьи 6 Конвенции, а именно **обеспечению справедливого судебного разбирательства** (...). ... (§ 34 **Постановления от 21.11.17 г. по делу «Lambin v. Russia»**). Указанное общее правило допускает **только** ограниченное количество исключений, и в **любом** случае **суд должен** привести **веские причины**, чтобы не соблюдать это правило» (§ 35 **там же**). «... из самого факта наличия секретной информации в материалах дела автоматически не следует, что необходимо закрыть судебное разбирательство для общественности, без соблюдения баланса между открытостью и соображениями государственной безопасности. Прежде, чем отстранить общественность от доступа к уголовному процессу, суды **должны** прийти к **конкретным** заключениям относительно того, что проведение закрытого судебного разбирательства **необходимо в целях** защиты важных государственных интересов, и **ограничить** секретность до степени, необходимой для защиты таких интересов (...)» (§ 187 **Постановления от 23.10.12 г. по делу «Pichugin v. Russia»**). «... **До** удаления публики суды **должны** сделать **конкретные выводы** о том, что закрытость разбирательства необходима для защиты важного государственного интереса, и ограничить секретность в пределах, необходимых для сохранения подобного интереса (...)» (§ 38 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Nevskaya v. Russia»**). ... Было бы целесообразно также **разъяснить**, почему забота о безопасности потерпевших и свидетелей перевешивает требование публичности процесса (...). Кроме того, если суд первой инстанции **действительно учитывал имеющуюся информацию, ее следовало предоставить участникам разбирательства**, в том числе заявительнице, **для открытого обсуждения данного вопроса в судебном заседании** (...)» (§ 40 **там же**). При этом «... статья 6 Конвенции **гарантирует** два различных права: право на публичное разбирательство дела и право на публичное провозглашение решения (...). Тот факт, что одно из этих прав не нарушено, не может обусловить вывод Европейского Суда о том, что и второе право не затронуто. Соответственно, публичное провозглашение приговора не может отменить неоправданное рассмотрение дела в закрытом судебном заседании» (§ 109 **Постановления от 03.04.14 г. по делу «Artemov v. Russia»**). «Несмотря на доводы властей Российской Федерации, представляется, что указание на "закрытое судебное заседание" не является технической ошибкой, поскольку оно неоднократно встречалось в различных процессуальных документах, составленных в разные даты (...)» (§ 36 **Lambin**). ... само по себе **отсутствие потенциальных посетителей, желающих присутствовать на слушаниях, не означает, что они фактически имели возможность присутствовать на них** (§ 37 **там же**). Власти Российской Федерации не представили каких-либо доказательств, подтверждающих, что Верховный Суд Российской Федерации **фактически** обеспечил проведение публичных слушаний и **свободный доступ для всех потенциальных** посетителей. При таких обстоятельствах Европейский Суд **должен** полагаться на **протоколы судебных заседаний** и на **изложение событий заявителем**. Исходя из изложенного ... слушания по делу заявителя проводились в закрытых судебных заседаниях» (§ 38 **там же**).

1.9.2 **Вывод.** Установление в Краснодарском краевом «суде» средств, подавляющих Интернет-соединение является, как минимум, преступлениями, предусмотренными ст. 136, ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что является **безусловным** основанием для конфискации у выжившего из Ума Шипилов А.Н. всего **его** имущества, поскольку оно **добыто преступным путем**.

Таким образом,

прошу:

1. Признать (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ, абзац 2 ст. 12 ГК РФ) права на справедливое, публичное разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) судом, созданным на основании закона п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст. 47 Конституции РФ) посредством эффективных процедур (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ) при равенстве перед законом и судом (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ), не подвергаясь бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ) - нарушенными.
2. Признать Шипилова А.Н., Табельского С.В., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. - Придурками и юридическими Дебилами, а также Врагами народа.
3. Обязать Банду Врагов народа Табельского С.В., Шипилова А.Н., Маслова А.Н. и Пашкова П.В. **устранить нарушения** взаимосвязанных требований п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, restitutio in integrum, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 47, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 241 УПК РФ, абзаца 3 ст. 12 ГК РФ, обеспечить

публичное разбирательство дела в Краснодарском краевом «суде», восстановить положение, существовавшее до нарушения права на расследование дела надлежащим органом и его рассмотрение надлежащим судом, принять меры к пресечению **незаконных** действий, нарушающих указанные **права** и создающие угрозу их нарушения.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), **Постановления от 29.05.08 г. по делу «Utsayeva u Others v. Russia» (§§ 159, 160, 163) - от 14.03.13 г. по делу «Avkhadova and Others v. Russia» (§§ 95 - 97) и десятки т.п., от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 95), от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia» (§ 311), от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary» (§§ 72 - 79), от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia» (§§ 87 - 90), от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan» (§ 189), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п., ст. 45, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.**
2. Копия доверенности (папки «Ирина3» (<https://clt.to/g6qDew>) - «Доверенность»)

28.12.21 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.